

*Мирзоева А. Р.,**докторант кафедри історії азербайджанської літератури
Бакинського державного університета*

ИДЕАЛ СВОБОДЫ И НЕЗАВИСИМОСТИ В ЛИРИКЕ БАХТИЯРА ВАГАБЗАДЕ

Аннотация. В данной статье рассматривается проблематика творчества азербайджанского поэта XX века Бахтияра Вагабзаде, связанная с идеей независимости и свободы. Дух, содержание и идейные принципы его творчества повлияли на литературу 60-х годов. Как мастер слова, поэт шел впереди всех духовных исканий, литературного процесса страны. Его произведения отличаются оригинальностью подхода и художественным совершенством. Идея свободы и независимости проходит красной нитью через все его произведения. На фоне заката советского режима в поэзии Вагабзаде отразились наиболее актуальные проблемы, в том числе идея национальной свободы и независимости, причем в своеобразной форме. В произведениях, связанных с указанной тематикой, автор обращается к проблеме беженцев в связи с карабахской войной, в том числе тоска по родине, вынужденное переселение с родных мест, террор в отношении мирных жителей и т.д. Все проблемы, волнующие народ и общество в целом, рассмотрены здесь с активных гражданских позиций.

Ключевые слова: азербайджанская поэзия XX века, Бахтияр Вагабзаде, гражданская позиция, независимость и свобода, национальный колорит, художественное своеобразие.

Постановка проблемы. Тема независимости в литературно-художественном наследии азербайджанского поэта 60-70-х годов XX столетия Бахтияра Вагабзаде является одной из самых ярких и неповторимых черт его творчества. Тема свободы и независимости народа получила здесь всестороннее и широкое воплощение. В целом среда, в которой жил и творил поэт, в том числе социально-политическая и культурно-нравственная, сыграла особую роль в его жизни и творчестве. Даже в самые жестокие повороты советского политического режима поэт не уходил в сторону от своего поэтического кредо, связанного с независимостью, свободой, суверенитетом и национальным самосознанием своего народа. Он жил этими идеями и воплотил их в самой разнообразной художественной форме.

Цель статьи – рассмотреть особенности обращения к вопросам независимости и свободы в творчестве Б. Вагабзаде.

Изложение основного материала. Определим место творчества Б. Вагабзаде в истории азербайджанской литературы XX века. Понятно, что без поэзии этого уникального поэта невозможно представить саму азербайджанскую поэзию [8, с. 16]. Это связано, прежде всего, с патриотизмом поэта, его бесконечной любовью к родине. Поэзия Вагабзаде была исключительной в смысле обогащения азербайджанской поэзии национальным колоритом. «Он стремился доминировать в национальной литературной мысли, будь то философские установки его произведений, направление идей, язык или стиль, а также тематика» [8, с. 10]. Бахтияр Вагабзаде – один из самых влиятельных творческих людей не только на своей родине, но и во всем тюркском мире. Не случайно поэт признан «поэтической звездой тюркского мира» [16], одним из ведущих поэтов ныне [17].

То, что автор активно участвовал в общественно-политических процессах на протяжении всей творческой карьеры, оказало существенное влияние на характер его творчества.

Г. Гасанов в своей книге «Бахтияр Азербайджана, или же Путь от «Гюлистан-Ирэм» до «Шехидов», посвященной творчеству Бахтияра Вагабзаде, пишет, что «тема свободы является одной из ведущих тем в творчестве автора. У Бахтияра пафос свободы выражен не в романтической форме, а, можно сказать, дан глубокий анализ этой проблемы, причем ясно и реалистически: «свобода – это высшее из всех верований. Ее не следует ждать от кого-то, она не может быть подарена, ее нельзя получить от чужих, поверив в их искренность. Ее можно заработать через упорную борьбу, принеся на пути к ней многие жертвы» [5, с. 17].

Гасанов делает следующие выводы об идеях свободы и независимости в работе поэта: «Бахтияр Вагабзаде, наряду с высокой оценкой вопроса свободы родины, также подчеркивает необходимость свободы человека, обосновывая собственную философскую концепцию, соответствующую этим человеческим ценностям. Без человеческой свободы происходят стихийные бедствия, мыслящий разум теряется, мир не вмещается в мечты и чувства, истина превращается в коварство, а справедливость – обесценивается, в сердце человека развиваются ненависть и злоба, люди могут жить, но это не будет жизнь с человеческим лицом, невежа будет властвовать, а мудреный жизнью и разумом – будет прозябать в пыли и валяться в ногах» [5, с. 18].

Карабахская проблема, возникшая на гребне завоевания независимости Азербайджана, является одной из самых популярных тем художественной литературы, в том числе поэзии. Как правильно указал Ш. Салманов в своей статье «Пусть знает мать-земля... (Военная и современная литературно-художественная мысль)», «теперь самая неотложная задача нашей литературы – воспитать каждого гражданина сознательным и готовым в любой момент к мобилизации» [7, с. 176]. Азербайджанская поэтическая элита, взявшая на себя эту миссию, создала и создает прекрасные примеры искусства с глубиной содержания и совершенными с точки зрения формы образцами.

«Карабахские события, начинавшиеся по навету и действиям армянских экстремистов» [1, с. 123], нашли системное художественное воплощение в поэзии Бахтияра Вагабзаде. Поэт этому вопросу уделял особое внимание, пытаясь охарактеризовать проблему Карабаха и независимости в художественном единстве.

Отметим, что «масштабы лишений, угнетения, пыток и потерь, которые мы терпим от несправедливой войны, развязанной армянами, спровоцированы самими армянами, однако многие факты этого связаны также и с национальной забывчивостью и чрезмерной мягкостью и толерантностью. С другой стороны, семьдесят лет советской пропаганды и политики

заложили «подушку» интернационализма под тюркские народы. Эти народы видели репрессии, погибали, зато, как писал поэт Али Назми, дали «имперскую власть армянам». И так, с одной стороны, происходил захват территорий, на которых испокон веков проживали азербайджанцы, с другой стороны, наши люди, наш мыслящий разум подвергался репрессиям» [3, с. 82]. В этой связи один из ярких аспектов аргумента А. Байрамоглу заключается в том, что здесь, за трагедиями, пережитыми турками, в первую очередь стоит царская Россия, а затем – советская империя.

Как отмечалось в некоторых исследованиях, «победа в армяно-турецкой войне, которая длилась сотни лет, всегда была с нами. Только в последней, хотя и незавершенной войне, армяне, которые поддерживали мир, смогли занять часть наших земель, уничтожив оставшихся в живых на поле боя» [4, с. 3]. Это поражение открыло скорбные страницы в недавней истории Азербайджана и оставило глубокие следы в духовно-нравственном мире людей.

Вагиф Юсифли в своей статье «Мысли о поэзии» пишет о современной азербайджанской поэзии, о проблеме художественного отражения в литературе карабахской проблемы: «Когда началась карабахская война, когда кровь наших первых мучеников заалела в полях подобно макам, а наши деревни, земли были захвачены, в нашей поэзии мотивы мобилизации, дух призыва борьбы с врагом стали сильнее».

... Однако в последующие годы дух этого призыва начал ослабевать, а потеря земли, родных мест стала главной темой в нашей поэзии. С одной стороны, шейхидов изображали героями, а с другой стороны, элегические ноты стали усиливаться, а героев изображали не на поле боя, но после войны, с ампутированной ногой, со сломанной рукой или же в предсмертном состоянии. Проблемы беженцев и вынужденных переселенцев увеличили число палаточных лагерей не только в пустынях Мугана, но и в нашей поэзии» [15, с. 171]. Несомненно, нельзя не согласиться с точкой зрения литературного критика В. Юсифли. Таким образом, разработка проблемы Карабаха в азербайджанской поэзии основана на реальной хронологии войны и отражает реалии современности. Подобное отношение прослеживается в творчестве Мамеда Араз, Халила Рза Улутюрка, Габиля, Исы Исмаилзаде, Фикрета Садыка, Мамеда Исмаила, Аббаса Абдуллы, Алекпера Салахзаде и других, а также в творчестве Б.В. Вагабзаде.

Бахтияр Вагабзаде в своих поэтических проповедях, написанных на эту тему, пытается раскрыть причины всех мучений, которые вынужден был терпеть азербайджанский народ и учиться на ошибках, которые они совершили в свое время.

В своем поэтическом повествовании «Может, я очнусь вконец» (1984), написанном на эту тему, поэт стремится раскрыть причины депортации армян из Ирана, после оккупации Северного Азербайджана Россией. Оно было создано в ответ на роман известного армянского публициста Зория Балаяна «Очаг», написанного в шовинистическом духе. Отметив, что существенную роль играл фактор внимания оголтелых врагов к бьющемуся сердцу Азербайджана – Карабаху, поэт подчеркивает необходимость учитывать особенности эпохи. Тот факт, что народ, имеющий собственную историю, попал в тяжелую ситуацию по вине тех, кто фальсифицирует историю, есть ирония истории. Ясно, что армянский публицист своим «писательством» привел азербайджанских тюрков к осознанию необходимости активного действия.

Балаян, бога ради, уколи меня,
Коли так, чтобы боль пронзила меня,
И достав меня теперь, достала также всех.
Думаю о завтра, говорю, хотя б
Проснулась власть, пробудив народ [14, с. 121].

Автор в своем произведении, а именно «Кафе «Карабах» (1998), посвященном этой же теме, пишет об утрате родных мест, об отрицательных качествах в нравственных представлениях людей, их он воплотил здесь в художественной форме. Так, потеря Карабаха мобилизовала людей, однако получился и обратный эффект, который ведет к безразличию, безнравственности и бесшабашности. Поэт глубоко размышлял об этом. В своем стихотворении поэт обеспокоен, что люди, у которых огромная территория находится под пятой врага, не должны радоваться чему-то, а скорее погрузиться в горе. Пока народ не осмыслит глубоко эту проблему и выход из нее, невозможно будет ее преодолеть.

Проблема, поднятая в стихотворении, состоящем в общей сложности из четырех куплетов, которые начинаются с фразы «Нас разделили, все об этом знают» (1992), связана с идеей необходимости защиты родины от вражеских вторжений. Поэт подчеркивает, что национальное единство является одним из основных условий для защиты и сохранения Родины. Потому что, когда нет национального единства, в самооценке доминируют взаимоотношения, которые в конечном счете подрывают основы моральной целостности и подразумевают «вражду друг с другом». По словам поэта, «враждебность по отношению друг к другу» ведет к захвату страны врагом и ее распаду.

Нас разделили, все об этом знают,
Причиной же тому раскол внутри своих.
Коль меж собой не враждовали б остро,
В отчизну враг бы не проник [13, с. 51].

В своем стихотворении «И все ж мы виноваты», написанном в 1992 году, Б. Вагабзаде воплотил свою гражданскую обеспокоенность тем, что не отмщена кровь тех, кто жертвовал своей жизнью во имя независимости страны:

Народ от ярости стал страшным, и в глазах тоска,
И гнев свой скрежетом зубовым выражает.
Повинен тот народ, что не отомстил еще,
Шехидам, по которым душа ноет [10, с. 187].

Одной из основных тем поэзии Бахтияра Вагабзаде является горькая судьба беженцев и вынужденных переселенцев, их тоска по родным местам. В его творчестве эта проблема нашла свое глубокое поэтическое воплощение. Как правильно отмечает Я. Гараев в своей работе «История: близка и далекая», тема беженцев и беженцев-писателей добавляет новые оттенки литературе о войне, обогащая ее трагичными мотивами и красками. Только в последние годы поэзия и публицистика начали протестовать против переименования наших древних поселений, где покоится прах Деде Коркуда, Газан-хана, Басата и Бейрека, и населенных нашим великим Огузским родом» [6, с. 580].

Поэт, которого неоднократно преследовали из-за защиты чести и справедливости, выражая свои идеи свободы и независимости, также высказывал свои взгляды относительно способа решения проблем жизни других народов. Поэт творчески

использовал произведения классиков мировой литературы Роберта Бернса (1759–1796), Шандора Петефи (1823–1849), Мусы Джалиля (1906–1944) и других в вопросе о независимости.

Поэма «Поэт-воин» (1970), посвященная памяти борца за справедливость всемирно известного венгерского поэта Шандора Петефи, выделяется иным подходом к национальной свободе, оригинальностью исполнения, ее художественным воплощением.

Поэт создал обобщенный образ униженных народов, живших в тисках колониальных режимов, которые счастливо жили в своем рабстве, пронося свое рабство, как «ценное достояние», от поколения к поколению. По словам поэта, быть рабом – это не трагедия, настоящая трагедия – это когда становишься на колени и смиряешься с ней:

Можно стать рабом,
Если жизнь заставит.
Но смириться с рабством – страшнее всего! [12, с. 303].

Бахтияр Вахабзаде подчеркивал, что Шандор Петефи – талантливый поэт, а его художественная «магия» – это «обычный человек», который борется за свободу своего народа, и он гордится своим званием «солдата», а не «поэта», что составляет его гражданское кредо. Стихи, написанные этим героическим мыслителем, также служат миссии борьбы за свободу.

Стихотворение поэта «Дороги-сыновья» (1962–1963) отражает национально-освободительную борьбу алжирского народа против французских захватчиков. По словам писателя-литературоведа Мехти Гусейна, «в этом полном драматической наполненности произведении мы видим благородных людей, которые гордятся своей родиной и ненавидят империализм. Здесь хорошо выражена любовь поэта к алжирскому народу как в изображении основных событий, так и в лирических отступлениях» [2, с. 21]. Несомненно, советская азербайджанская литературная критика была лишена возможности раскрыть намерения художника, скрытые в «нижних» слоях стихотворения. Эти моменты также отчетливо проявляются в высказываниях критика Мехти Гусейна.

Следует отметить, что позицию автора книги, скрытую в содержании поэмы «Дороги-сыновья», правильно определил поэт-литературовед Халил Рза Улутурк, называя идеи и суть работы как выражение чаяний «не только алжирского народа, но и стремления к свободе и национальной независимости всех колониальных народов» [9, с. 187].

Стихотворение Бахтияра Вахабзаде «Дороги-сыновья» посвящено национально-освободительной борьбе алжирского народа, но поэт косвенным образом выразил здесь также и нужды, пожелания и мечты азербайджанского народа:

Мы потеряли совесть, стыд и честь,
Так это есть культура, так ли?
Пришли, ограбили нас в собственном доме,
Вдобавок нас же «дикими» прозвали.
Пусть спросит кто-нибудь у чужаков вконец,
Так кто же дикий – я, а может, все же ты? [11, с. 265].

В поэме «Вечная скульптура» (1951) Б. Вагабзаде описывает события на фоне оккупации Германией Норвегии во Второй мировой войне, в художественном плане. Хотя скульптор Вагнер, главный герой работы, по национальности – немец, он не смиряется с оккупационной политикой завоевателей,

а, напротив, борется с ними изо всех сил. Поэт в его образе воплотил стремление к свободе и независимости всего норвежского народа. Следует также отметить, что, хотя в качестве главной цели была выбрана фашистско-германская оккупационная политика, автор косвенно пытался обратить внимание на то, что его народ также раздавлен в ярме колониального ига. Поэт смог выразить свою цель и миссию не только на фоне событий и происшествий, которые формируют сюжетную линию, но и через различные лирические отступления.

Выводы. Когда поэт выражает свои поэтические мысли о свободе, он обращает внимание на созвучность свободы человеческому счастью. Потеря свободы оценивается как начало всех бедствий. По мнению автора, свобода – это такое неоценимое богатство, потеря которого созвучна потере всех желаний и мечтаний, когда «мир становится тесным в мечтах».

Свобода!
Утратишь ты свободу если,
То тесен станет мир в мечтах.
Как только лишь утратил ты свободу,
Несчастий цепь постигнет тебя вдруг [11, с. 421].

Однако Бахтияр Вахабзаде, подчеркивая широту содержания концепции свободы, также приходит к выводу, что невозможно быть счастливым, не будучи полностью свободным. Поэт так ценил национальную независимость, что продолжил свои поэтические размышления по этой тематике даже после обретения независимости Северным Азербайджаном.

Литература:

1. Ахундлу Я. Страницы художественной летописи. Баку: Адильоглу, 2002. 173 с.
2. Бахтияр Азербайджана. Сборник статей о жизни, творчестве и общественной деятельности Б. Вагабзаде. Баку: Азербайджан, 1995. 400 с.
3. Байрамоглу А. Злодеяния армянских террористов в отношении азербайджанцев в художественной литературе. Улдуз. 2001. № 10. С. 78–82.
4. Джиловдаглы А., Шахла Аббас кызы. Тюркская земля Карабах – столетняя война. Баку: Наргиз, 2000. 440 с.
5. Гасанов Г. Бахтияр Азербайджана, или же Путь от «Гюлистан-Ирэм» до «Шехидов». Баку: Апостроф, 2009. 48 с.
6. Караев Я. История, далека и близкая. Баку: Сабах, 1996. 712 с.
7. Салманов Ш. Пусть знает мать-земля... (Война и современная мысль). Азербайджан. 1995. № 1–3.
8. Тельманкызы А. Творчество Б. Вагабзаде. Баку: Туран еви, 2010. 152 с.
9. Халил Рза Улутурк. Литературная критика. Баку: Мутарджим, 2003. 876 с.
10. Вагабзаде Б. Независимость. Баку: Гянджлик, 1999. 496 с.
11. Вагабзаде Б. Произведения в 12 томах. Том III. Баку: Эльм, 2008. 11. 577 с.
12. Вагабзаде Б. Произведения в 12 томах. Том IV. Баку: Эльм, 2008. 662 с.
13. Вагабзаде Б. Произведения в 12 томах. Том VI. Баку: Эльм, 2008. 738 с.
14. Вагабзаде Б. Произведения в 12 томах. Том VII. Баку: Эльм, 2008. 463 с.
15. Юсифли Вагиф. Размышления о нашей поэзии. Азербайджан. 2010. № 10. С. 168–180.
16. Осман Баш. К 90-летию Б. Вагабзаде. URL: <http://www.tokatgazetesi.com/>
17. Поэт тюркизма и свободы. URL: <http://blog.milliyet.com>

Мірзоева А. Р. Ідеал свободи і незалежності у ліриці Бахтіяра Вагабзаде

Анотація. У цій статті розглядається проблематика творчості азербайджанського поета XX століття Бахтіяра Вагабзаде, пов'язана з ідеєю незалежності і свободи. Дух, зміст і ідейні принципи його творчості вплинули на літературу 60-х років. Як майстер слова, поет йшов попереду всіх духовних шукань, літературного процесу країни. Його твори відрізняються оригінальністю підходу і художньою досконалістю. Ідея свободи і незалежності проходить червоною ниткою через усі його твори. На тлі занепаду радянського режиму в поезії Вагабзаде відбилися найбільш актуальні проблеми, зокрема ідея національної свободи і незалежності, причому в своєрідній формі. У творах, пов'язаних із зазначеною тематикою, автор звертається до проблеми біженців у зв'язку з карабахською війною, в тому числі туга за батьківщиною, вимушене переселення з рідних місць, терор щодо мирних жителів і т.ін. Усі проблеми, що хвилюють народ і суспільство в цілому, розглянуті тут з активної громадянської позиції.

Ключові слова: азербайджанська поезія XX століття, Бахтіяр Вагабзаде, громадянська позиція, незалежність і свобода, національний колорит, художнє своєрідність.

Mirzoyeva A. The ideal of freedom and independence in the lyrics of Bakhtiyar Vahabzadeh

Summary. The article reviews the problematics of Bakhtiyar Vahabzadeh's works, the Azerbaijani poet of the XX century, connected with the idea of independence and freedom. The spirit, content and ideological principles of his work influenced the literature of the 60s. Having mastered the art of writing, the poet was ahead of all spiritual searches, and literary process of the country. His works distinguish by the originality of approach and artistic perfection. The idea of freedom and independence is a red thread going through all his works. During the decline of the Soviet regime, Vahabzadeh's poetry reflected most actual problems, including the idea of national freedom and independence, in a unique form. In his works reflecting the above-mentioned subjects, the author reviews the problem of Karabakh war refugees, including homesickness, forced relocation from homeland, terror against civilians, etc. In general, the paper reviews all the problems, that concern the people and society as a whole from active civil positions.

Key words: Azerbaijani poetry of the XX century, Bakhtiyar Vahabzadeh, civic position, independence and freedom, national uniqueness, artistic originality.